

**Принято на заседании Совета
23 апреля 2018 г.
№ 175-3/2018**

**ЭКСПЕРТНОЕ ЗАКЛЮЧЕНИЕ
по проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные
законодательные акты Российской Федерации (в части приведения
в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса
Российской Федерации)»**

I. Проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации» (далее – Проект) направлен повторно на экспертизу в Совет при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства (далее – Совет) Министерством экономического развития Российской Федерации (письмо от 12 марта 2018 г. № 6190-МР/Д22и).

1. К Проекту прилагается пояснительная записка (объемом 1,5 машинописные страницы), в которой общим образом указано на необходимость внесения изменений в следующие законодательные акты:

Федеральный закон от 26 декабря 1995 г. № 208-ФЗ «Об акционерных обществах» (далее – Закон об АО),

Федеральный закон от 8 февраля 1998 г. № 14-ФЗ «Об обществах с ограниченной ответственностью» (далее – Закон об ООО),

Федеральный закон от 8 августа 2001 г. № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей».

В пояснительной записке также отмечено, что Проект разработан во исполнение поручения Правительства Российской Федерации от 30 июня 2014 г. № ИШ-П13-4819, в соответствии с которым необходимо внести изменения в законодательство Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о

признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации». Этим законом внесены значительные поправки в Гражданский кодекс Российской Федерации, существенно изменяющие правовое положение акционерных обществ и обществ с ограниченной ответственностью. Проект направлен на приведение Закона об АО и Закона об ООО в соответствие с новой редакцией главы 4 Кодекса, в том числе в нем предусматриваются более подробные правила для новых институтов, введенных в российское законодательство Законом от 5 мая 2014 г.

2. Проект ранее рассматривался Советом. В Экспертном заключении Совета от 21 сентября 2015 г. № 145-1/2015 (далее – Заключение от 21 сентября 2015 г.) была дана отрицательная оценка Проекту. После учета отдельных замечаний Проект вновь был рассмотрен Советом. В Экспертном заключении от 4 июля 2016 г. № 155-2/2016 (далее – Заключение от 4 июля 2016 г.) Совет отметил, что Проект «не может быть поддержан, так как нуждается не только в значительной доработке по высказанным в настоящем заключении замечаниям, но и в концептуальном решении ряда принципиальных вопросов».

3. В экспертных заключениях Совет указал на три основных недостатка Проекта, не все из которых, к сожалению, были устранены.

Во-первых, Закон об АО и Закон об ООО устанавливают нормы, определяющие порядок работы данных хозяйственных обществ. И в этой связи соответствующие нормы должны максимально точно и исчерпывающе описывать порядок действий этих обществ. Следует отметить в целом высокую степень проработанности норм Проекта в этой части. Вместе с тем ряд конструкций требуют все-таки более детальной и глубокой проработки в Законах. Соответствующие замечания, относящиеся к отдельным положениям Проекта и изложенные ниже, свидетельствуют об этом.

Во-вторых, Закон об АО устанавливает правила как общие для всех акционерных обществ, так и специальные: только для публичных акционерных обществ или только для непубличных акционерных обществ.

Нужно отметить, что в представленном Проекте значительно более точно определяется, к каким (публичным или непубличным обществам) применяются соответствующие нормы.

В-третьих, сохраняются неоправданные различия или расхождения между положениями Закона об АО и Закона об ООО, которые создают существенные трудности в их толковании и применении, особенно, в тех случаях, когда речь идет о различиях в правилах, относящихся к непубличным хозяйственным обществам.

В частности, правила Закона об ООО предлагается дополнить положениями из главы 9.1 Гражданского кодекса Российской Федерации (далее – ГК РФ), касающимися оспаривания решений собраний (статья 43 Закона об ООО), но в Закон об АО такие изменения вносить не предполагается, хотя положения главы 9.1 ГК РФ относятся и к акционерным обществам.

Проект является не первым законодательным актом, вносящим изменения в Закон об АО и Закон об ООО после принятия поправок в главу 4 ГК РФ. При этом следует подчеркнуть, что уже принятые законы во многом отступают или просто игнорируют положения главы 4 ГК РФ. К сожалению, эта черта свойственна и данному Проекту.

В своей совокупности недостатки Проекта вводят в заблуждение участников оборота, так как создают неопределенность в понимании того, означает ли Проект завершение работы по гармонизации норм соответствующих законов с нормами ГК РФ и как следует оценивать остающиеся расхождения между этими нормами.

II. Помимо указанных общих соображений представляется необходимым повторить ряд замечаний, приведенных в предыдущих экспертных заключениях Совета, а также сделать новые дополнительные замечания и предложения по тексту Закона об АО в редакции Проекта. Ряд из этих замечаний и предложений также относится и к тексту Закона об ООО в редакции Проекта.

1. Статья 4 Закона об АО в редакции Проекта устанавливает правила о фирменном наименовании акционерного общества на русском языке. Однако указанные правила в принципе не содержат положений о фирменном наименовании общества на иностранных языках и языках народов Российской Федерации. Поскольку положения Закона об АО уже в значительной мере отступают от правил ГК РФ, возникают сомнения в праве акционерных обществ иметь фирменные наименования на этих языках, а также в том, как должны формулироваться такие фирменные наименования.

2. В пункте 5 статьи 7 Закона об АО в редакции Проекта предлагается уточнить положения, касающиеся установленных в уставе непубличного общества правил о запрете на отчуждение акций третьим лицам или о необходимости получения согласия акционеров на такое отчуждение.

Как в действующей редакции, так и в предлагаемой редакции отсутствуют положения, определяющие действие таких правил при обращении взыскания на акции.

3. В пункте 7 статьи 7 Закона об АО в редакции Проекта уточняются положения о дополнительных правах и дополнительных обязанностях, которые могут быть предоставлены акционерам согласно уставу акционерного общества.

Проект, во-первых, допускает возможность предоставления таких дополнительных прав по условиям устава всем акционерам (всем акционерам – владельцам акций определенных категорий) как в непубличном, так и публичном обществе.

Во-вторых, Проект предусматривает также предоставление уставом дополнительных прав отдельным акционерам непубличного общества.

В-третьих, Проект предусматривает возможность возложения уставом дополнительных обязанностей на всех или на отдельных акционеров непубличного общества.

Указанные положения вызывают сомнения по следующим причинам.

Во-первых, в тех случаях, когда дополнительные права и дополнительные обязанности вводятся для всех акционеров или для всех акционеров – владельцев акций определенных категорий, соответствующие права и обязанности вполне могут быть (или должны быть) отражены в решении о выпуске акций, в проспекте и других документах, в которых фиксируется объем прав, удостоверенных акциями.

Во-вторых, необходимо определить, в каком порядке вносятся в устав непубличного общества положения, предоставляющие дополнительные права и возлагающие дополнительные обязанности на отдельных акционеров. Представляется, что такое решение требует единогласного согласия всех акционеров.

В-третьих, представляется весьма нежелательным загромождение устава непубличного общества сведениями и данными об отдельных акционерах, которым предоставляются дополнительные права или на которых возлагаются дополнительные обязанности. Во всяком случае должна быть предусмотрена простая процедура исключения этих сведений из устава при прекращении дополнительных прав и обязанностей.

В-четвертых, из Проекта непонятно, могут ли такие дополнительные права и обязанности для всех или для отдельных акционеров вводиться в устав на определенный срок и могут ли такие права и обязанности предоставляться отдельным акционерам в зависимости от количества принадлежащих им акций.

4. Пункт 5 статьи 9 Закона об АО в редакции Проекта дополняется новым абзацем, предусматривающим, что условия договора о создании общества могут содержаться в решении об учреждении общества. Поскольку предшествующий абзац предусматривает заключение учредителями общества письменного договора о его создании, не вполне ясно, может ли договор об учреждении общества быть полностью заменен решением о его учреждении, или в новом предлагаемом абзаце допускается лишь включение отдельных условий такого договора в решение об учреждении общества.

5. Нет смысла добавлять в абзац восьмой пункта 3 статьи 11 Закона об АО слова «в той части, в которой указанные вопросы не урегулированы Гражданским кодексом Российской Федерации и настоящим Федеральным законом». Возможность включения в устав акционерного общества тех или иных положений всегда определяется тем, допускается ли это нормами ГК РФ, Закона об АО и иных федеральных законов. При этом статья 98 ГК РФ содержит императивное правило о том, что устав акционерного общества во всех случаях должен содержать сведения о составе и компетенции органов общества и порядке принятия ими решений, в том числе по вопросам, решения по которым принимаются единогласно или квалифицированным большинством голосов.

6. Процедура ликвидации акционерного общества на практике вызывает довольно много разногласий, которые, как правило, приходится разрешать в судебном порядке. Предлагаемые изменения в статью 21 Закона об АО необходимо уточнить в части следующих положений:

- во-первых, указать на то, кто вправе предлагать кандидатов в члены ликвидационной комиссии и кандидатуры ее руководителя. Абзац второй пункта 2 статьи 21 Закона об АО в редакции Проекта предусматривает, что, принимая решение о добровольной ликвидации общества, общее собрание акционеров назначает не только ликвидационную комиссию, но и ее руководителя. Однако из абзаца первого пункта 2 статьи 21 Закона об АО не вытекают полномочия совета директоров (наблюдательного совета) предлагать кандидатуру председателя ликвидационной комиссии;

- во-вторых, очевидно, необходимо определить, каким образом устанавливается порядок работы ликвидационной комиссии (общим собранием акционеров, самой ликвидационной комиссией).

7. Поскольку статья 22 Закона об АО регламентирует процедуру добровольной ликвидации общества, то добавление в пункт 7 этой статьи указания на то, что ликвидационный баланс общества при его добровольной ликвидации утверждается общим собранием акционеров или «судом»,

непонятно. В соответствии с пунктом 6 статьи 63 ГК РФ после завершения расчетов с кредиторами ликвидационная комиссия составляет ликвидационный баланс, который утверждается учредителями (участниками) юридического лица или органом, принявшими решение о ликвидации юридического лица, а в случаях, установленных законом, ликвидационный баланс утверждается по согласованию с уполномоченным государственным органом. Во всяком случае необходимо дифференцировать случаи утверждения ликвидационного баланса общим собранием акционеров и случаи его утверждения судом.

8. Необходимо уточнить редакцию пункта 7 статьи 32 Закона об АО. Согласно предлагаемой редакции «в случае если... осуществление прав акционера поставлено в зависимость от количества принадлежащих ему голосующих акций, то для целей определения количества принадлежащих акционеру голосующих акций предполагается, что привилегированная акция, предоставляющая право голоса по определенным в уставе непубличного общества вопросам, признается голосующей акцией».

Таким образом, буквальный смысл данной нормы означает, что в непубличном обществе привилегированная акция, предоставляющая право голоса хотя бы по одному из определенных в уставе вопросов, признается голосующей для целей реализации ее владельцем любых прав, осуществление которых возможно при обладании определенным пакетом голосующих акций. Например:

- для оспаривания крупных сделок и сделок, в совершении которых имеется заинтересованность,
- для внесения вопросов в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвижения кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию (ревизоры) и счетную комиссию общества.

Однако, во-первых, согласно правилам пункта 4 статьи 32 Закона об АО привилегированная акция предоставляет ее владельцу право голоса в

случаях, предусмотренных правилами этого Закона. Соответственно уставы непубличных акционерных обществ, скорее всего, будут повторять эти положения Закона об АО, определяющие случаи, когда привилегированные акции становятся голосующими.

Распространяется ли положение пункта 7 статьи 32 Закона об АО в редакции Проекта на эти случаи, либо оно относится только к тем случаям, когда в соответствии пунктом 6 статьи 32 Закона об АО уставом непубличного общества могут быть предусмотрены один или несколько типов привилегированных акций, предоставляющих право голоса по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров?

Во-вторых, представляется трудно объяснимым определение статуса привилегированных акций как голосующих независимо от того, по каким вопросам согласно уставу они предоставляют право голоса. Например, почему привилегированные акции должны рассматриваться как голосующие для целей определения права их владельца внести вопросы в повестку дня годового общего собрания акционеров и выдвинуть кандидатов в совет директоров (наблюдательный совет) общества, коллегиальный исполнительный орган, ревизионную комиссию (ревизоры) и счетную комиссию общества, если эти привилегированные акции предусматривают всего лишь право их владельца голосовать на собрании акционеров по вопросу о даче согласия или одобрения крупной сделки или сделки, в совершении которой имеется заинтересованность.

Очевидно, что в Проекте речь идет все-таки о признании акций голосующими только по тем вопросам, по которым они предоставляют право голоса.

Во всяком случае, принимая во внимание диспозитивный характер правил пункта 6 статьи 32 Закона об АО, было бы обоснованно предоставить право устанавливать в уставе непубличного общества, в каких случаях при определении величины пакета голосующих акций, принадлежащих

акционеру, должны также учитываться и принадлежащие ему привилегированные акции.

9. Действующая редакция пункта 3 статьи 29 Закона об АО, предусматривающая выплату акционерам только денежных средств или эмиссионных ценных бумаг других юридических лиц, обеспечивает полное равенство акционеров. При передаче акционерам непубличного общества иного имущества равенство может быть нарушено. По-видимому, необходимо установить, что в случае передачи акционерам разного имущества, в том числе передачи одним из них денежных средств, другим – эмиссионных ценных бумаг, третьим – иного имущества, такое решение должно приниматься решением общего собрания акционеров непубличного общества единогласно.

10. Статья 32.1 Закона об АО в редакции Проекта закрепляет правила об акционерном соглашении, которые касаются акционерных соглашений как в публичном, так и в непубличном обществе.

Относительно акционерного соглашения (или корпоративного договора) следует отметить обоснованным расширение и/или изменение его предмета в сравнении с нормами статьи 67.2 ГК РФ. В связи с этим следует ответить на вопрос о том, в какой мере соответствующие нормы Закона об АО и Закона об ООО могут отличаться от правил статьи 67.2 ГК РФ (или необходимо добиваться их полного соответствия, что представляется более правильным со всех точек зрения). Помимо замечаний, которые были сформулированы в предыдущих экспертных заключениях Совета, необходимо обратить внимание еще на ряд положений статьи 32.1 Закона об АО в редакции Проекта.

10.1. Пункт 1 статьи 32.1 Закона об АО в редакции Проекта предусматривает возможность включения в корпоративный договор условия о «голосовании по указанию других лиц». Однако по смыслу пункта 1 статьи 67.2 ГК РФ корпоративный договор не может предусматривать обязанности его участников голосовать по указанию других лиц, в том числе не

являющихся участниками хозяйственного общества (тем более, что в соответствии с предлагаемой Проектом редакций пункта 11 статьи 32.1 Закона об АО третьи лица заключают с акционерами особые договоры, к которым применяются нормы об акционерных соглашениях, но которые сами такими соглашениями не являются). Это же касается и новых возможностей «осуществлять действия, связанные с управлением обществом», в том числе «в ходе его реорганизации и (или) ликвидации» либо воздерживаться от указанных действий.

Следует также отметить, что появление такого условия неизбежно приведет к появлению проблемы так называемой «продажи голосов», то есть голосованию определенным образом в обмен на некое встречное предоставление имущественного характера.

Необходимо учитывать, что в европейском корпоративном праве такая продажа не допускается, поскольку нарушает принцип пропорциональности (соответствие доли в управлении доле в имуществе), право акционера полагаться на независимое суждение других акционеров, принцип голосования в интересах корпорации. При продаже голосов фактически происходит отчуждение неимущественного права, которое неразрывно связано с имущественными правами и входит в единый комплекс с ними (в акционерном обществе неразрывность комплекса прав усиливается тем, что акция – ценная бумага). Кроме того, продажа голосов не соответствует правовой природе голоса как волеизъявления (свободного внешнего выражения собственной воли), которое в совокупности с волеизъявлением других лиц формирует особый юридический факт – решение собрания.

При этом в праве ряда ведущих европейских государств (например, Германии, Франции, Голландии и др.) голосование на общем собрании, обусловленное получением некоего имущественного предоставления, преследуется в административно-правовом и уголовно-правовом порядке как коммерческий подкуп.

Кроме того, поскольку в пункте 1 статьи 32.1 Закона об АО говорится, что в предмет акционерного соглашения может входить обязанность акционеров-участников этого соглашения «согласовывать свое голосование с другими лицами, голосовать по указанию других лиц».

Не вполне ясно, подразумеваются ли в пункте 1 статьи 32.1 Закона об АО под «другими лицами» третьи лица, с которым заключены договоры, к которым применяются правила об акционерном соглашении (пункт 10 статьи 32.1) или такими другими лицами могут быть любые лица.

10.2. В соответствии с подпунктом 3 пункта 2 статьи 32.1 Закона об АО одним из дополнительных условий, которое может быть включено в акционерное соглашение, является условие о преимущественном праве, в случае нарушения которого в непубличном акционерном обществе пострадавшая сторона вправе в судебном порядке требовать перевода на себя прав и обязанностей приобретателя, если будет доказано, что приобретатель в момент заключения договора знал или должен был знать о наличии таких преимущественных прав.

Данная норма позволяет реализовать в рамках акционерного соглашения как в публичном, так и в непубличном обществе конструкцию преимущественного права, которая согласно пункту 3 статьи 7 Закона об АО может быть предусмотрена уставом только непубличного общества. При этом для публичного общества правило абзаца первого пункта 3 статьи 97 ГК РФ предусматривает, что «никому не может быть предоставлено право преимущественного приобретения акций публичного акционерного общества, кроме случаев, предусмотренных пунктом 3 статьи 100 Кодекса».

Прежде всего следует отметить, что в соответствии с положениями статьи 7 Закона об АО в действующей редакции устав непубличного акционерного общества также может содержать положения о преимущественном праве, а, следовательно, возможна коллизия положений устава и норм акционерного соглашения. Было бы разумно установить в Законе об АО норму, определяющую, какими правилами должны

руководствоваться третьи лица (не акционеры), акционеры, не являющиеся участниками соглашения, и акционеры – стороны соглашения.

Также необходимо обратить внимание на следующие два положения в данной норме. Во-первых, хотя условие о преимущественном праве допускается для акционерных соглашений как в публичных, так и в непубличных акционерных обществах, соответствующий механизм защиты предоставлен только акционерам непубличного общества. Очевидно, что в публичном акционерном обществе данный способ защиты в виде перевода прав недопустим, если акции приобретались на организованном рынке, но он вполне может быть использован, если акции были приобретены в нарушение преимущественного права, установленного акционерным соглашением, иным образом.

Во-вторых, следует считать не вполне обоснованной ситуацию, когда в случае включения условия о преимущественном праве в акционерное соглашение оно защищается путем иска о переводе прав, а в случае включения его в иной договор такой защиты не предоставляется.

Можно также поставить под сомнение обоснованность использования такого способа защиты, как перевод прав и обязанностей по договорам, заключенным в нарушение преимущественного права, установленного акционерным соглашением (т.е. договором), по примеру тех случаев, когда такой способ защиты предоставляется при нарушении преимущественного права, закрепленного законом или уставом. Для сравнения, в отношении других дополнительных условий, которые могут включаться в акционерное соглашение, никакие специальные способы защиты в случае нарушения этих условий сторонам акционерного соглашения не предоставляются.

10.3. Подпункт 4 пункта 2 статьи 32.1 Закона об АО в редакции Проекта предусматривает возможность включения в акционерное соглашение положений об обязанности стороны соглашения воздерживаться от отчуждения или приобретения акций в течение определенного срока или до наступления иных обстоятельств, в том числе получения согласия других

его сторон, либо при условии присоединения приобретателя акций к акционерному соглашению.

Во-первых, предложенная норма не устанавливает последствий нарушения установленных акционерным соглашением запретов на отчуждение или приобретение акций. Отсутствие данных норм особенно бросается в глаза при сопоставлении с правилами подпункта 3 пункта 2 статьи 32.1 Закона об АО, в которые было включено правило, аналогичное правилу пункта 3 статьи 7 Закона об АО, определяющее правовые последствия нарушения преимущественного права.

Во-вторых, в отношении подпункта 4 пункта 2 статьи 32.1 Закона об АО непонятно, как и в какой мере ограничение и запрет на отчуждение или приобретение акций должен действовать при обращении взыскания на эти акции.

10.4. Согласно пункту 4 статьи 32.1 Закона об АО в редакции Проекта в акционерном соглашении может быть предусмотрено, что при реорганизации одной из сторон соглашение прекращается в целом или в отношении данной стороны. Остается неясной судьба акционерного соглашения в случае смерти физического лица, являвшегося его стороной.

10.5. Предмет договора, который акционеры могут заключить с третьими лицами, сформулирован в пункте 10 статьи 32.1 Закона об АО существенно уже, чем предмет акционерного соглашения определен даже в пункте 1 статьи 32.1 Закона об АО и тем более в пункте 2 статьи 32.1 Закона об АО. Если это сознательная позиция разработчиков, то необходимо точно указать на недопустимость включения в указанный договор иных положений.

10.6. Требуется более детальное регулирование отношений, связанных с уступкой прав по акционерному соглашению, а также иным распоряжением правами по такому акционерному соглашению (например, залог).

В частности, следует определить, возможна ли вообще уступка или залог акционером – стороной акционерного соглашения его прав по такому соглашению без отчуждения или залога принадлежащих ему акций.

Исходя из природы прав по акционерному соглашению, есть основания полагать, что в большинстве случаев уступка будет, скорее всего, осуществляться в отношении права давать указания о голосовании либо в отношении преимущественного права приобретения акций. В связи с этим следует решить вопрос о возможности уступки такого права третьему лицу, а также третьим лицом.

11. Согласно проектируемому пункту 4 статьи 32.2 Закона об АО акционерным соглашением, сторонами которого являются все акционеры непубличного общества и само непубличное общество, может быть предусмотрен непропорциональный объем правомочий акционеров общества в отношении прав по голосованию на общем собрании акционеров по всем или некоторым вопросам компетенции общего собрания акционеров, прав на получение дивидендов и иных прав. Таким соглашением могут быть предусмотрены различный объем правомочий в отношении различных вопросов, отнесенных к компетенции общего собрания акционеров, а также изменение объема правомочий при наступлении (ненаступлении) определенных в соглашении обстоятельств, в том числе выполнении (невыполнении) сторонами акционерного соглашения или третьими лицами определенных условий. Сведения о наличии такого акционерного соглашения должны быть внесены в единый государственный реестр юридических лиц.

Предлагаемая поправка в Закон об АО прямо не основывается на положениях ГК РФ. Кроме того, необходимо помнить, что согласно абзацу второму 2 пункта 1 статьи 142 ГК РФ ценными бумагами признаются также обязательственные и иные права, которые закреплены в решении о выпуске или ином акте лица, выпустившего ценные бумаги в соответствии с требованиями закона, и осуществление, и передача которых возможны только с соблюдением правил учета этих прав в соответствии со статьей 149 ГК РФ (бездokumentарные ценные бумаги). Таким образом, положения проектируемого пункта 4 статьи 32.2 Закона об АО провоцируют коллизию

между объемом прав акционеров, удостоверенных акциями и закрепленных решением о выпуске акций, и объемом прав акционеров по акционерному соглашению, которая усугубляется тем, что в соответствии с положениями ГК РФ как акция (бездокументарная ценная бумага), так единый государственный реестр юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ) обладают свойством публичной достоверности. В силу указанного принципа третьи лица, следовательно, должны будут равно исходить как из объема прав, предоставляемых акцией в соответствии с решением о ее выпуске, так и из сведений об акционерном соглашении, содержащихся в ЕГРЮЛ.

С учетом этого следует четко определить соотношение акционерного соглашения, заключенного всеми участниками непубличного общества, и устава такого общества, обеспечив приоритет устава. Корпоративный договор не может самостоятельно регулировать вопросы, которые должны быть предусмотрены уставом общества. Он должен дополнять регулирование, установленное уставом, а не подменять его. В случае наличия в уставе общества и корпоративном договоре положений, противоречащих друг другу, приоритет должен отдаваться уставу корпорации. Необходимо также расширить требования к раскрытию информации не только о наличии, но и о содержании указанного соглашения, поскольку в противном случае неизбежны коллизии содержания соглашения, устава и решения о выпуске акций.

12. Пункт 3 статьи 34 Закона об АО предлагается дополнить абзацем четвертым, возлагающим солидарную ответственность по обязательствам общества при недостаточности его имущества на акционера, осуществившего оплату акций не денежными средствами, а также на оценщика.

Следует отметить, что в соответствии с правилами пункта 3 статьи 34 Закона об АО «денежная оценка имущества, вносимого в оплату акций при учреждении общества, производится по соглашению между учредителями» (абзац первый), а «при оплате дополнительных акций неденежными средствами денежная оценка имущества, вносимого в оплату акций,

производится советом директоров (наблюдательным советом) общества» (абзац второй). Учитывая то, как должна даваться оценка имущества, вносимого в оплату акции, представляется необоснованным возлагать указанную ответственность только на внесшего это имущество акционера.

Кроме того, использованное выражение «при недостаточности имущества общества» отличается некоторой неопределенностью, поскольку непонятно, идет ли речь о недостаточности имущества вообще или о недостаточности в смысле законодательства о банкротстве.

13. Проект предлагает дополнить статью 49 Закона об АО пунктом 2.1, позволяющим внести в устав непубличного общества положения, позволяющие определенному акционеру «единолично» принимать решения по тем или иным вопросам компетенции общего собрания акционеров, за исключением вопросов, предусмотренных абзацами вторым и третьим пункта 1 статьи 75 Закона об АО, а также вопросов, по которым в соответствии с Законом об АО решения принимаются единогласно всеми акционерами общества.

Во-первых, принимая во внимание то, что результатом включения соответствующих положений в устав непубличного общества фактически будет изъятие соответствующих вопросов из компетенции собрания акционеров, и, учитывая абзац первый пункта 3 статьи 66.3 ГК РФ, следует предусмотреть, что данные положения в устав непубличного общества могут быть включены только при условии, что за них проголосуют все акционеры общества.

Во-вторых, неудачна отсылка к абзацам второму и третьему пункта 1 статьи 75 Закона об АО, определяющим те вопросы, при принятии решения по которым собранием акционеров у акционеров, голосовавших против или не участвовавших в голосовании, возникает право требовать выкупа обществом акций. Более оправдана была бы отсылка к соответствующим подпунктам пункта 1 статьи 48 Закона об АО с учетом положений подпункта 1 пункта 3 статьи 66.3 ГК РФ, определяющего круг вопросов, который не

может быть изъят из компетенции собрания акционеров непубличного общества.

В-третьих, указывая, что внесенные в устав непубличного общества положения не могут распространяться на те вопросы компетенции собрания акционеров, по которым решения в соответствии с Законом об АО должны приниматься единогласно всеми акционерами, Проект не учитывает, что и самим уставом непубличного общества также могут быть дополнительно определены вопросы, решения по которым должны приниматься единогласно всеми акционерами.

В-четвертых, принимая во внимание, что соответствующие права по уставу могут быть предоставлены определенному акционеру, остается неясной судьба этих прав при отчуждении принадлежащих акционеру акций или их части. Обращает на себя внимание отсутствие в пункте 2.1 статьи 49 Закона об АО положения, аналогичного абзацу второму пункта 7 статьи 7 Закона об АО в редакции Проекта.

14. Пункт 2.1 статьи 49 Закона об АО в редакции Проекта также допускает включение в устав непубличного общества положений, предоставляющих определенному акционеру право «вето» на решения по вопросам, относящимся к компетенции собрания акционеров, или положений, в силу которых решения по таким вопросам считаются принятыми только, если за него проголосовал определенный акционер.

Во-первых, в Проекте нет никаких исключений из круга вопросов, входящих в компетенцию собрания акционеров, по которым определенному акционеру уставом могут быть предоставлены соответствующие права. Очевидно, что это противоречит смыслу положений и ГК РФ, и Закона об АО. Например, закрепление соответствующих прав акционера по вопросу избрания членов совета директоров (наблюдательного совета) или единоличного исполнительного органа (если данный вопрос входит в компетенцию собрания акционеров) может сделать невозможным само функционирование общества.

Во-вторых, данные положения в устав непубличного общества могут быть включены только при условии, что за них проголосуют все акционеры общества.

В-третьих, очевидно, положение устава непубличного общества, в силу которого решение может считаться принятым только при условии, что за него проголосует определенный акционер, не отменяет правил Закона об АО и устава, определяющих количество голосов, необходимое для принятия собранием акционеров решения по тому или иному вопросу.

В-четвертых, также остается неясной судьба этих прав при отчуждении принадлежащих акционеру акций или их части.

15. В правилах статьи 63.1 Закона об АО в редакции Проекта предусматривается порядок удостоверения решений, принятых общим собранием акционеров, и состав лиц, присутствовавших при его принятии. Данная формулировка в точности повторяет абзац первый пункта 3 статьи 67.1 ГК РФ.

Однако, учитывая правила статьи 50 Закона об АО, допускающие проведение общего собрания акционеров в форме заочного голосования, а также правило пункта 11 статьи 49 Закона об АО о возможности использования «информационных и коммуникационных технологий, позволяющих обеспечить возможность дистанционного участия в общем собрании акционеров, обсуждения вопросов повестки дня и принятия решений по вопросам, поставленным на голосование, без присутствия в месте проведения общего собрания акционеров», обязательно следует предусмотреть правила о порядке удостоверения состава лиц, принимающих участие в принятии решения при проведении собрания и в таких формах.

16. Статью 66 Закона об АО предлагается дополнить пунктами 1.1 – 1.2.

16.1. Согласно абзацу третьему пункта 1.1, полномочия члена совета директоров (наблюдательного совета) могут быть прекращены по его письменному заявлению не позднее чем через два месяца после его

получения обществом, если уставом непубличного общества не установлен меньший срок, который не может быть менее одного месяца.

Положение данного абзаца не позволяет сколько-нибудь определенно сказать, в каком порядке прекращаются полномочия члена совета директоров, если они прекращаются на основании его заявления: автоматически или на основании решения общего собрания акционеров; индивидуально, или если совет директоров избирался кумулятивным голосованием, то вместе с полномочиями всех членов. Хотя в данной норме в отличие от правил первого и второго абзацев пункта 1.1 об этом прямо не сказано, но принимая во внимание положения абзаца четвертого подпункта 1 пункта 3 статьи 66.3 ГК РФ и подпункта 4 пункта 1 статьи 48 Закона об АО, вопрос о досрочном прекращении полномочий членов совета директоров относится к исключительной компетенции собрания акционеров.

При установлении предельно возможного срока в два месяца, по истечении которого полномочия члена совета директоров должны быть прекращены, не учтено, что уставом общества могут быть установлены более длительные, чем предусмотрено в пункте 1 статьи 52 Закона об АО сроки для сообщения о проведении собрания акционеров.

16.2. Согласно пункту 1.2 уставом непубличного общества может быть запрещено досрочное прекращение полномочий всех или части членов совета директоров. Не вполне понятно, по каким признакам в уставе может определяться та часть членов совета директоров, полномочия которых не могут быть прекращены досрочно: по фамилиям, по каким-то признакам (полу, возрасту, вероисповеданию и др.), по тому, кем были предложены кандидатуры этих членов совета директоров.

Кроме того, по-видимому, соответствующие положения могут быть включены в устав только по единогласному решению акционеров, особенно принимая во внимание то, что членами совета директоров могут быть избраны физические лица, являющиеся акционерами или связанные теми или иными отношениями с акционерами – юридическими лицами. Для сравнения

можно привести абзац третий пункта 15 статьи 69 Закона об АО в редакции Проекта, в котором предусмотрено, что введение в устав непубличного общества положения о недопустимости досрочного прекращения полномочий единоличного исполнительного органа возможно лишь по решению, принятому единогласно всеми акционерами общества.

Предоставление отдельным членам совета директоров непубличного акционерного общества защиты от возможного досрочного прекращения их полномочий плохо сочетается с кумулятивным избранием всего состава членов совета директоров в случае прекращения полномочий других его членов, поскольку в соответствии с правилом пункта 1.1 статьи 66 Закона об АО при таком формировании состава членов совета директоров полномочия прекращаются в отношении всех членов.

Эта же неясность возникает и в случае, если полномочия одного из членов совета директоров, избранного кумулятивным голосованием, прекращены досрочно на основании решения суда (абзац второй пункта 1.2 статьи 66 Закона об АО).

17. В статью 69 Закона об АО Проект вносит важные изменения, связанные с закреплением в ГК РФ правил о возможности предоставления полномочий выступать от имени юридического лица нескольким лицам, действующим совместно или независимо друг от друга (абзац третий пункта 1 статьи 53). Однако предлагаемая Проектом редакция статьи 69 Закона об АО не отвечает на ряд принципиальных вопросов и вызывает новые вопросы.

Во-первых, возможно ли предоставить такие полномочия нескольким управляющим организациям или управляющим – индивидуальным предпринимателям? Формально ни ГК РФ, ни Закон об АО запрета на это не устанавливают.

Во-вторых, в пункте 3 статьи 69 Закона об АО в предлагаемой редакции прямо указано, что если полномочия единоличного исполнительного органа предоставлены нескольким лицам, действующим совместно, то в этом случае эти полномочия осуществляются совместно

всеми такими лицами. Данное положение плохо согласуется с пунктом 6 статьи 69 Закона об АО в редакции Проекта, который предусматривает, что в реестре юридических лиц должно быть указано, что такие лица действуют «совместно с одним или несколькими иными лицами, указанными в реестре». Таким образом, возникает неопределенность в возможности установления в уставе общества правила о том, что, например, из трех единоличных исполнительных органов достаточно, чтобы совместно действовали двое.

В-третьих, согласно пункту 4 статьи 69 Закона об АО в предлагаемой редакции независимо действующие единоличные исполнительные органы действуют «независимо друг от друга по всем вопросам, отнесенным к компетенции исполнительных органов уставом общества». Таким образом, исключается возможность разделения полномочий между несколькими независимыми единоличными исполнительными органами, а также не допускается возможность предусмотреть в уставе осуществление единоличными исполнительными органами одних полномочий совместно, а других независимо.

При этом не учитывается, что в настоящее время подобные конструкции распределения полномочий уже предусмотрены уставами ряда акционерных обществ и иных юридических лиц.

18. Положения пункта 7 статьи 69 Закона об АО в редакции Проекта повторяют, иногда дословно, разъяснения, изложенные в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23 июня 2015 г. № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации». Поэтому по стилю изложения положения пункта 7 резко отличаются от других положений Закона об АО и Проекта.

19. Положения пункта 11 статьи 69 Закона об АО в предложенной редакции противоречат правилу пункта 8 этой же статьи в редакции Проекта. В соответствии с пунктом 11, если срок полномочий единоличного исполнительного органа истек или они прекратились досрочно, а сведения о

его избрании на новый срок или об избрании нового единоличного исполнительного органа в единый государственный реестр юридических лиц не включены, то сделки, совершенные этим единоличным исполнительным органом с третьими лицами, полагавшимися на данные реестра, сохраняют силу.

Однако в соответствии с пунктом 8 к такой сделке, совершенной лицом, у которого отсутствовали полномочия единоличного исполнительного органа, применяются правила статьи 183 ГК РФ, и сделка, заключенная таким лицом, может быть признана недействительной, в частности, если сторона в сделке не признается добросовестно полагавшейся на данные реестра.

20. Абзац первый пункта 15 статьи 69 Закона об АО в редакции Проекта следует дополнить словами «и об образовании новых исполнительных органов», которые наличествуют в абзаце втором этого пункта.

21. Необходимо уточнить порядок применения правил пунктов 16-20 статьи 69 Закона об АО в редакции Проекта в случае, если в обществе имеется несколько единоличных исполнительных органов. Например, есть ли необходимость назначать один временный единоличный исполнительный орган, если в обществе остается другой единоличный исполнительный орган, действующий независимо и обладающий всеми полномочиями.

22. Пункт 18 статьи 69 Закона об АО устанавливает, что уставом общества может быть предусмотрен иной порядок замещения единоличного исполнительного органа в случаях, предусмотренных пунктами 16 и 17 этой статьи, временным единоличным исполнительным органом (в том числе избрание временного единоличного исполнительного органа из числа кандидатур, предварительно согласованных общим собранием акционеров).

По-видимому, данная конструкция может быть использована только в непубличном акционерном обществе.

23. В пункте 21 статьи 69 Закона об АО в редакции Проекта следует специально установить правила, определяющие полномочия представлять общество в судах при наличии у него нескольких единоличных исполнительных органов.

Кроме того, исходя из логики изложения правила пункта 21 следует перенести непосредственно после правил пункта 5, в котором сформулированы положения, касающиеся определения полномочий действовать от имени общества, если в обществе несколько единоличных исполнительных органов.

24. Поскольку многие правила Закона об АО в редакции Проекта допускают внесение в устав непубличного общества положений, касающихся конкретных лиц, хотелось бы уточнить, о положениях устава об устранении или ограничении ответственности каких отдельных руководителей за неразумные действия идет речь в предлагаемом пункте 7 статьи 71: о конкретных лицах, или абстрактно о лицах, занимающих определенные посты, или и о тех, и о других.

III. Замечания по положениям Проекта в части изменений Закона об АО относятся и к соответствующим положениям Закона об ООО.

Вместе с тем необходимо выделить несколько положений Проекта, относящихся к Закону об ООО, и вызывающих серьезные возражения.

1. Абзац первый пункта 4 статьи 14 Закона об ООО в редакции Проекта предусматривает, что если устав общества содержит допускаемые пунктом 3 этой статьи ограничения, относящиеся к долям в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью, то уставом могут быть предусмотрены последствия нарушения этих ограничений. Однако, если в отношении положений устава, вводящих такие ограничения, предусмотрено, что они устанавливаются единогласным решением всех участников, то в отношении положений, устанавливающих последствия нарушения этих ограничений, аналогичного правила не предусмотрено.

Кроме того, абзац второй пункта 4 статьи 14 Закона об ООО в редакции Проекта предусматривает, что сделка участника общества или самого общества по отчуждению доли или части доли, в результате которой принадлежащие одному или нескольким участникам общества доли превысят установленные уставом в соответствии с пунктом 3 этой статьи ограничения, может быть признана недействительной, «если доказано, что другая сторона сделки знала или заведомо должна была знать о соответствующих ограничениях». Однако предложенная формулировка данной нормы представляется странной. Поскольку в норме идет речь о сделках по отчуждению обществом или участником доли, в результате которых меняется доля, принадлежащая одному или нескольким другим участникам, трудно предположить, что стороны в таких сделках могут не знать о соответствующих уставных ограничениях.

Соответственно, при наличии закрепленного в законе общего последствия для сделок с долями, приводящих к нарушению установленных уставом ограничений в виде оспоримого характера таких сделок, представляется сомнительным закрепление в уставе каких-либо иных последствий таких нарушений.

2. Проект вносит значительные изменения в статью 21 Закона об ООО, регламентирующую отношения, связанные с переходом права на долю в обществе к другим участникам, обществу и третьим лицам.

2.1. Согласно абзацу третьему пункта 2 статьи 93 ГК РФ «участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника общества». По смыслу и букве данной нормы преимущественное право закрепляется за участниками общества императивно и не может быть отменено или изменено ни уставом общества, ни Законом об ООО.

В соответствии с данной нормой ГК РФ Законом об ООО и уставом общества определяется «порядок осуществления преимущественного права и срок, в течение которого участники общества могут воспользоваться

указанным правом». Кроме того, как предусмотрено в ГК РФ, «уставом общества также может быть предусмотрено преимущественное право покупки обществом доли или части доли участника общества, если другие участники общества не использовали свое преимущественное право покупки доли или части доли в уставном капитале общества».

Таким образом, одной из принципиальных черт, присущих такой организационно-правовой форме юридического лица, является неотъемлемое преимущественное право участников общества на приобретение доли, части доли, отчуждаемой третьим лицам. Эта идея в настоящее время закреплена и в пункте 4 статьи 21 Закона об ООО. Однако предлагаемая Проектом редакция пункта 4 статьи 21 Закона об ООО предусматривает, что «если иное не предусмотрено уставом, участники общества пользуются преимущественным правом покупки доли или части доли участника по цене предложения третьему лицу или по отличной от цены предложения третьему лицу и заранее определенной уставом общества цене». Таким образом, Проект придает правилам о преимущественном праве участников диспозитивный характер, вопреки положениям ГК РФ.

2.2. ГК РФ и Закон об ООО в действующей редакции устанавливают безусловное преимущественное право участников общества на приобретение долей, отчуждаемых одним из них третьему лицу, рассматривая это право как необходимый и достаточный механизм, обеспечивающий, с одной стороны, защиту интересов участников общества, а с другой, возможность участника распорядиться своей долей. Поэтому ни ГК РФ, ни Закон об ООО не предусматривают императивного правила о необходимости получения согласия всех участников на отчуждение доли третьим лицам.

Из пункта 3 статьи 93 ГК РФ прямо следует, что необходимость такого согласия может быть установлена уставом общества, но не предусматривается законом. Однако абзац второй пункта 2 статьи 21 Закона об ООО в редакции Проекта, напротив, закрепляет необходимость получения такого согласия, если иное не предусмотрено уставом общества.

2.3. Действующая редакция абзаца первого пункта 2 статьи 21 Закона об ООО закрепляет безусловное право участника общества продать или осуществить отчуждение иным образом своей доли или части доли в уставном капитале общества одному или нескольким участникам данного общества. Проект предусматривает, что участник общества имеет такое право, если иное не предусмотрено уставом общества, т.е. позволяет уставом запретить оборот долей между участниками общества. Однако ГК РФ не предусматривает возможность ограничения перехода права на долю в уставном капитале общества от одного участника к другому.

2.4. Кроме того, абзац третий пункта 2 статьи 21 Закона об ООО в редакции Проекта предусматривает, что «уставом общества может быть предусмотрен запрет на отчуждение доли или части доли в уставном капитале общества другим участникам общества или третьим лицам».

Во-первых, правило абзаца третьего этого пункта в той мере, в какой оно позволяет в уставе установить запрет на отчуждение доли или ее части другим участникам общества, полностью совпадает с правилом абзаца первого этого же пункта.

Во-вторых, правило устава, фактически полностью запрещающее оборот доли в уставном капитале общества, плохо согласуется с оборотоспособностью доли. При наличии в уставе подобного запрета он не может быть преодолен даже согласием всех участников на такое отчуждение и реализацией ими преимущественного права.

2.5. Независимо от того, как будут сформулированы правила пункта 2 статьи 21 Закона об ООО, учитывая положения пункта 2 статьи 23 Закона об ООО в редакции Проекта, в пункте 2 статьи 21 необходимо указать, что соответствующие ограничения могут вводиться в устав на срок или бессрочно.

2.6. Для общества с ограниченной ответственностью, в уставе которого могут быть в самых различных сочетаниях сформулированы положения о преимущественном праве, о необходимости получения согласия других

участников на отчуждение доли, о запрете на отчуждение, большое значение приобретает выработка сбалансированных правил об обращении взыскания на доли.

В пункте 9 статьи 21 Закона об ООО в редакции Проекта сохраняется прежнее правило, в соответствии с которым при продаже доли или части доли в уставном капитале общества одного из участников с публичных торгов такие доля или часть доли переходят к лицу, выигравшему торги, с согласия других участников. Однако данное правило не учитывает всех специальных правил (особенно принимая во внимание новую предлагаемую редакцию пункта 2 статьи 21), которые могут ограничивать переход права на долю.

Во-первых, почему необходимо получение согласия участников общества на переход права на долю к другому лицу при продаже с публичных торгов, если положения устава общества исключили необходимость получения согласия?

Во-вторых, как сочетается правило о необходимости получения согласия на переход права на долю при продаже с публичных торгов с положениями устава, вообще запретившими отчуждение доли? Означает ли правило пункта 9 статьи 21 Закона об ООО, что при продаже с публичных торгов установленный уставом запрет на отчуждение никогда не действует?

В-третьих, как при продаже доли с публичных торгов реализуется преимущественное право других участников или самого общества на ее приобретение?

Наконец, с учетом положения статьи 25 Закона об ООО (как в действующей редакции, так и в редакции Проекта) правило пункта 9 статьи 21 Закона об ООО представляется непроработанным.

Статья 25 Закона об ООО устанавливает определенную, вполне логичную процедуру обращения взыскания на долю в обществе с ограниченной ответственностью:

- обращение по требованию кредиторов взыскания на долю или часть доли участника общества в уставном капитале общества по долгам участника общества допускается только на основании решения суда при недостаточности для покрытия долгов другого имущества участника общества (исключение – обращение взыскания на заложенную долю);

- право общества выплатить кредиторам действительную стоимость доли или части доли участника общества;

- по решению общего собрания участников общества, принятому всеми участниками общества единогласно, действительная стоимость доли или части доли участника общества, на имущество которого обращается взыскание, может быть выплачена кредиторам остальными участниками общества пропорционально их долям в уставном капитале общества, если иной порядок определения размера оплаты не предусмотрен уставом общества или решением общего собрания участников общества;

- в случае, если в течение трех месяцев с момента предъявления требования кредиторами общество или его участники не выплатят действительную стоимость всей доли или всей части доли участника общества, на которую обращается взыскание, обращение взыскания на долю или часть доли участника общества осуществляется путем ее продажи с публичных торгов.

При такой процедуре нет серьезных оснований затруднять возможность реализации доли с публичных торгов введением в пункте 9 статьи 21 Закона об ООО в качестве условия такой реализации согласие всех других участников общества.

Тем более, что в пункте 9 статьи 21 Закона об ООО в редакции Проекта нет ответа на вопрос о судьбе состоявшихся публичных торгов, если другие участники общества не дадут согласия на переход доли к лицу, выигравшему торги.

3. Пункт 12 статьи 21 Закона об ООО в редакции Проекта предусматривает, что приобретателю доли или части доли переходят все

права и обязанности участника общества, возникшие до момента перехода доли (части доли) к ее приобретателю, за исключением прав и обязанностей стороны корпоративного договора. Соответствующее положение содержится и в пункте 3 статьи 8.1 Закона об ООО в редакции Проекта. Однако в абзаце втором пункта 2 статьи 8 и абзаце втором пункта 2 статьи 9 Закона об ООО предусмотрено, что в случае отчуждения доли или части доли к приобретателю доли или части доли не переходят и дополнительные права и дополнительные обязанности этого участника общества. Логика изложения законодательного материала требует, чтобы в отношении дополнительных прав и дополнительных обязанностей в пункте 12 статьи 21 также было указано, что они не переходят, раз это оговорено в отношении прав и обязанностей стороны корпоративного договора.

4. Принимая во внимание значение нотариальных действий и полномочия нотариуса, определенные Основами законодательства Российской Федерации о нотариате, вызывает возражения абзац второй пункта 13 статьи 21 Закона об ООО в редакции Проекта.

В соответствии с предлагаемой нормой «нотариус не вправе требовать предоставления ему договора об отчуждении доли при удостоверении сделки по передаче доли, совершаемой отдельно от указанного договора», и «действительность договора, на основании которого осуществляется отчуждение, проверке в этом случае не подлежит».

При этом из правил пункта 11 статьи 21 Закона об ООО не представляется возможным однозначно установить, подлежат ли удостоверению обе сделки или нет (см. замечание в пункте 7 настоящего раздела Заключения).

5. Проект предлагает дополнить положения Закона об ООО статьей 21.1, регламентирующей доверительное управление долей в уставном капитале общества с ограниченной ответственностью.

В соответствии с пунктом 1 статьи 21.1 Закона об ООО передача участником общества своей доли в доверительное управление условиями

устава может быть запрещена, а может быть обусловлена необходимостью получения согласия всех или части других участников общества либо с согласия общего собрания участников общества.

Однако данное положение не учитывает того, что на участника общества законом может быть возложена обязанность передать принадлежащую ему долю в доверительное управление. Согласно пункту 2 статьи 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» «в случае, если владение гражданским служащим ценными бумагами (долями участия, паями в уставных (складочных) капиталах организаций) приводит или может привести к конфликту интересов, гражданский служащий обязан передать принадлежащие ему ценные бумаги (доли участия, пай в уставных (складочных) капиталах организаций) в доверительное управление в соответствии с гражданским законодательством Российской Федерации».

6. Серьезные сомнения вызывает предлагаемая новая редакция пункта 11 статьи 21 Закона об ООО, поскольку она, как и действующая редакция этого пункта, допускает разделение сделки по отчуждению доли в обществе («обязательственной сделки») и сделки по передаче доли во исполнение договора о ее отчуждении («распорядительной сделки»).

При этом предлагаемая норма исходит из отсутствия необходимости нотариально удостоверить обязательственную сделку. Однако при удостоверении сделки по передаче доли нотариус почему-то не вправе требовать договора об отчуждении этой доли.

При оценке как действующей нормы Закона об ООО, так и нормы Проекта, следует учитывать, что, во-первых, отечественному праву неизвестно деление сделок на обязательственные и распорядительные (заимствованное разработчиками законопроекта из германского права). Во-вторых, объявление исполнения обязательства из сделки самостоятельной сделкой теоретически далеко небесспорно (даже с позиций германского права). В-третьих, двойное нотариальное удостоверение увеличивает

transaction costs, что противоречит постулатам любимившегося многим юристам и экономистам учения об «экономическом анализе права» (Law & Economics) и может вызвать возражения бизнеса, особенно мелкого и среднего, на который и рассчитана организационно-правовая форма общества с ограниченной ответственностью.

Здесь же при совершении сделки по отчуждению доли во исполнение опциона на заключение договора по передаче доли в обществе предлагается нотариально удостоверить еще и отдельно «безотзывную оферту» и отдельно – ее акцепт, что представляется чрезмерным.

7. Положения абзаца первого пункта 1 статьи 26 Закона об ООО целесообразно соединить с правилами, сформулированными в пункте 1.1, которым Проект предлагает дополнить указанную статью. Тогда не будет сомнений, что правило пункта 1, устанавливающее, что положение устава, предусматривающее право на выход из общества, принимается единогласно всеми участниками общества независимо от того, касается оно всех или отдельных участников.

IV. В Экспертном заключении Совета от 4 июля 2016 г. обращалось внимание разработчиков на то, что Федеральный закон от 5 мая 2014 г. № 99-ФЗ «О внесении изменений в главу 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации и о признании утратившими силу отдельных положений законодательных актов Российской Федерации» (далее – Закон № 99-ФЗ) вступил в силу еще 1 сентября 2014 года.

Данное событие, как подчеркивал Совет, влечет два важных последствия для разработки предложений по дальнейшему совершенствованию законодательства о юридических лицах.

Во-первых, совершенствование специальных законодательных актов (в частности Закона об АО и Закона об ООО) должно быть направлено на приведение их в соответствие с новыми положениями, предусмотренными Законом № 99-ФЗ. Во всяком случае изменения, вносимые в специальные законы, не должны противоречить нормам ГК РФ как системообразующего

кодифицированного акта гражданского законодательства, реформа которого основывалась на единой Концепции. Разработчикам необходимо избегать положений, которые предлагаются «в развитие» норм ГК РФ, а на деле противоречат им.

Во-вторых, необходимо помнить, что организационно-правовые формы хозяйственных обществ, безусловно, играют важную роль в экономике страны, однако система юридических лиц не исчерпывается ими. Закон № 99-ФЗ внес серьезные изменения в регулирование не только хозяйственных обществ, но и других юридических лиц. Так, существенные изменения внесены в регулирование государственных и муниципальных унитарных предприятий, производственных кооперативов, а также некоммерческих организаций – потребительских кооперативов, государственных и частных учреждений, фондов, автономных некоммерческих организаций и др.

В этой связи необходимо разработать изменения в Федеральный закон от 14 ноября 2002 г. № 161-ФЗ «О государственных и муниципальных унитарных предприятиях», Федеральный закон от 8 мая 1996 г. № 41-ФЗ «О производственных кооперативах», Федеральный закон от 12 января 1996 г. № 7-ФЗ «О некоммерческих организациях», Закон Российской Федерации от 19 июня 1992 г. № 3085-1 «О потребительской кооперации (потребительских обществах, их союзах) в Российской Федерации» и другие законодательные акты, регулирующие деятельность соответствующих юридических лиц. Учитывая, что Закон № 99-ФЗ вступил в силу еще в 2014 году, а изменения в акты специального законодательства, направленные на приведение их в соответствие с предусмотренным в ГК РФ новым регулированием, до сих пор не разработаны, актуальность поставленной проблемы со временем только усиливается.

Вывод: проект федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации (в части приведения в соответствие с новой редакцией главы 4 Гражданского кодекса Российской Федерации)» не может быть поддержан, так как нуждается не только в значительной доработке, но и в концептуальном решении ряда принципиальных вопросов.

Председатель Совета

В.Ф.Яковлев